A photograph of a beaver in its natural habitat. The beaver is in the foreground, facing left, with its brown fur and small eyes clearly visible. In the background, a beaver dam is partially visible, surrounded by dry grass and trees. The overall scene is lit with warm, golden light, suggesting late afternoon or early morning.

А. С. ЛАВРОВ

РЕЧНЫЕ
БОБРЫ

Воронежский государственный
природный биосферный
заповедник

А. С. ЛАВРОВ

РЕЧНЫЕ БОБРЫ

Воронеж
БиомикаАктив
2012

УДК 639.112.3.470.324
ББК 47.1 (2Рос – 4Вор)
Л13

От редакции

В 2011 году исполнилось 100 лет со дня рождения Леонида Сергеевича Лаврова, посвятившего всю свою жизнь изучению и восстановлению численности бобра в нашей стране и за рубежом. К этой дате коллектив сотрудников Воронежского заповедника переиздал научно-популярную книгу Л.С. Лаврова «Речные бобры».

При жизни Леонида Сергеевича эта книга выходила в свет дважды: в 1961 и 1965 годах. В новое издание были включены главы, посвященные описанию бобров, их образа жизни, истории бобра в России, роли Воронежского заповедника в восстановлении численности этого вида.

Со времени последнего издания книги прошло уже более 50 лет – некоторые сведения устарели, появились новые данные. Это было учтено при редактировании текста. Некоторые уточнения помещены в подстрочные примечания.

В настоящее время усилиями Воронежского и других заповедников численность бобров в природе восстановлена. Клеточное разведение этого животного в народном хозяйстве не получило широкого распространения. В связи с этим в современное издание книги было решено не включать главы, в которых Леонид Сергеевич подробно описывал работу бобровой фермы, условия содержания, кормления животных, особенности ухода за молодым.

В оформлении книги «Речные бобры» в 1961 году принимал участие художник В.А. Пресняков, второе издание было иллюстрировано В.П. Диденко. Рисунки этих художников использованы и в современном издании. Кроме того, каждая глава книги начинается с иллюстрации самого Леонида Сергеевича – рисунки из его архива любезно предоставлены сыном – Владимиром Леонидовичем Лавровым.

В подготовке современного издания «Речных бобров» принимали участие Ершова Е.Е. (компьютерный набор), Клявин А.А., Федорова А.С. (технические работы), Стародубцева Е.А. (редакционная правка, текст о Л.С. Лаврове), Сапельникова И.И. (макет), Соболев С.Л. (фото на обложке). Книга дополнена цветными иллюстрациями – оригинальными фотографиями Жданова С., Мишина А.С., Венгерова П.Д., Стасенко Г.Н. и Стасенко А.Г., Стародубцева С.С., Сапельниковой И.И., Славгородского В.В.

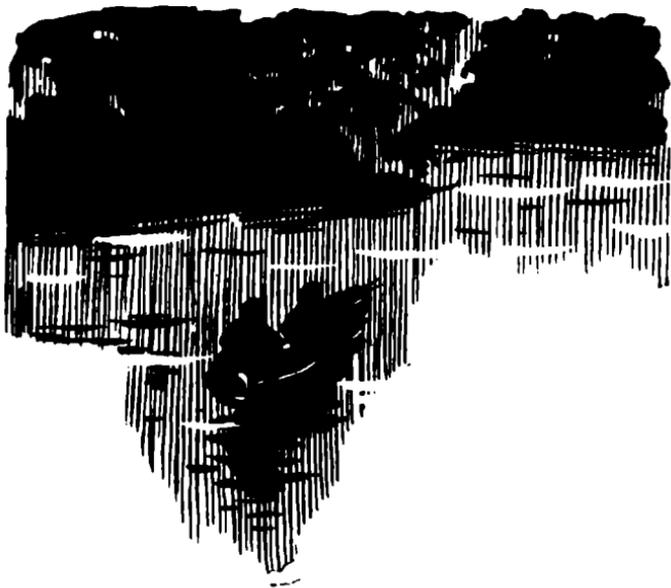
Лавров, Л.С.

Л13 Речные бобры / Л.С. Лавров. – 4-е изд., дополн. – Воронеж : БиомикАктив, 2012. – 32 с. : ил. + 4 с. цв. ил.
ISBN 978-5-903960-18-7

УДК 639.112.3.470.324
ББК 47.1 (2Рос – 4Вор)

ISBN 978-5-903960-18-7

© Лавров Л.С., 1965
© ФГБУ «Воронежский государственный природный биосферный заповедник», 2012
© Оформление.
ООО «БиомикАктив», 2012

На горизонте еще горели последние отблески вечерней зари, а на водной поверхности реки уже протянулись длинные ползучие тени. Стало очень быстро смеркаться, и маленькая лесная речка Усмась, по которой мы плыли на лодке с гостившим у меня приятелем, вскоре покрылась густым покрывалом внезапно спустившейся летней ночи. Воздух был теплый и неподвижный, но от соседнего заболоченного ольхового леса, с которым мы поравнялись, вдруг повеяло неприятной сыростью и таинственной настороженностью. Изгибы берега и затоны, хорошо знакомые днем, стали сразу какими-то чужими, а обостренное зрение невольно принимало прибрежные коряги за неведомых и причудливых животных...

Чтобы лучше ориентироваться и не наскочить на берег, я направил лодку на середину плеса, где слабо просвечивала более светлая полоса воды, свободная от зарослей подводных растений. Подавленные гнетущей тишиной, мы перестали разговаривать и молча плыли, как замороженные, зорко всматриваясь в береговые тени и прислушиваясь к неведомым ночным шорохам. Слева хрустнула ветка под чьей-то тяжелой, но осторожной ногой. Кто это? Лось, олень или, может быть, кабан?

Вдали мелодично просвистел черный дрозд, и, как бы отозвавшись ему, совсем близко защелкал и начал было свою чудесную песню

соловей, но как-то внезапно осекся и смолк. Кто ему помешал?

Стало сразу так невыносимо тихо и даже чуточку жутко, будто кто-то следит за тобой сквозь заросли прибрежных кустов...

И именно в этот момент, когда так непонятно оборвалась песнь соловья, рядом с нами раздался такой сильный и резкий удар по воде, обдавший нас с ног до головы целым фонтаном брызг, что мы невольно ахнули, а мой приятель соскользнул с сиденья на мокрое дно лодки.

– К... – кто?! – скорее понял я, чем услышал его испуганный шепот. Признаюсь, что от неожиданности и у меня тоже усиленно билось сердце, но я был в более выигрышном положении, так как знал, в чем дело. Я поспешил успокоить друга, попросил сидеть тихо и слушать.

В это время лодка, оставленная нами без управления, медленно развернулась, зацепилась дном за подводную корягу и остановилась под ветвями нависшей над водой ольхи.

Сколько мы так просидели, точно не знаю, но вот сквозь листву деревьев проник бледный свет луны и осветил противоположный берег. Почти сразу же на освещенной луною воде мы заметили чью-то голову, быстро плывущую к песчаной отмели. Вот высунулась из воды чья-то спина, а затем и широкий, странного вида хвост. Еще минута, и крупный темный зверь с шумом вылез из воды, встряхнулся и начал старательно расчесывать себе спину, живот и бока.

Это был хозяин здешних мест – старый бобр, и я, чувствуя вину перед своим товарищем за пережитый им испуг, решил рассказать ему, а заодно и вам, друзья, об этом удивительном животном, о его жизни и привычках.

КАК ВЫГЛЯДИТ РЕЧНОЙ БОБР

Наших бобров называют речными в отличие от морских бобров, или каланов, которые являются хищниками и обитают на островах северной части Тихого океана. Речные бобры принадлежат к самой многочисленной группе животных – к отряду грызунов. И действительно, когда бобр сидит, он напоминает своим видом огромную водяную крысу. Однако от своих больших и малых сородичей бобры отличаются многими признаками и прежде всего строительными способностями, семейным образом жизни и большими размерами тела, что дает нам основание называть этих животных самыми крупными и интересными грызунами.

Различают два хорошо обособленных вида современных бобров: европейского, обитающего в Европе и Азии, и канадского, родиной которого является Северная Америка.

По окрасу своего меха бобры бывают светло-бурые, темно-бурые и черные. Последние всегда ценились в меховой промышленности значительно дороже. Крупными и красивыми черными бобрами в середине прошлого века славились Воронежская и Липецкая области. Черные бобры сохранились также на реках Соже и Немане.

Мех бобра состоит из длинной, довольно грубой ости, играющей защитную роль, и нежной густой подпуши, не пропускающей воду. Эта особенность позволяет бобрам подолгу купаться и плавать в воде. Вес старого бобра нередко достигает 25 и даже 30 килограммов, а длина тела от кончика носа до конца хвоста – 115–120 сантиметров. Тело бобра имеет обтекаемую форму: сравнительно небольшая голова, с плотно прижатыми маленькими ушами, короткая шея и массивное, постепенно расширяющееся к середине туловище. Оканчивается туловище сильным веслообразным плоским хвостом. Хвост бобра подвижен и гибок. Основание его на одну треть длины имеет густой мех, вторая же часть, которую обычно и считают хвостом, покрыта ороговевшими чешуйками.

Хвост служит рулем при плавании и нырянии, а в момент опасности бобр подает сигналы членам своей семьи, громко шлепая хвостом по воде. Однако роль хвоста этим не ограничивается. Однажды

Бобры следят за своим мехом и после купания старательно его расчесывают.

мы были свидетелями, когда крупная охотничья собака бросилась за бобром в озеро, пытаясь его поймать. Бобр вел себя очень спокойно и плавал кругами на середине озера, но как только собака подплыла к нему вплотную, он с силой ударил ее хвостом по голове, заставив на миг погрузиться в воду. Полуоглушенная собака с жалобным визгом еле выбралась на берег и, с опаской поглядывая на непонятное водяное существо, понуро побрела домой.

Во время мороза бобр подгибает хвост под себя, кладет на него задние лапы и, прикрывая животом, предохраняет их от обморожения.

Передние конечности бобра маленькие, но сильные. Они напоминают руки, так как бобр обычно пользуется ими при еде. Задние ноги раза в два длиннее передних и снабжены, как у гуся, плавательными перепонками. Второй палец задней ноги имеет своеобразное чесальное приспособление – «гребешок». Коготь на этом пальце состоит из двух широких роговых пластинок. Пропуская между ними волос, бобр вычесывает мелких клещей, паразитирующих на его мехе, и равномерно смазывает волосяной покров содержимым сальных желез.

Во время плавания передние ноги бобра плотно прижаты к горлу, а задние работают то попеременно, если бобр плывет тихо, то одновременно, сильными толчками, когда животное чем-либо напугано и спасается бегством.

С шумом ныряя в воду при внезапном испуге, бобр сильным ударом хвоста придает начальную скорость своему движению, а затем, изменив направление, плывет под водой уже при помощи задних ног. В случае опасности бобр может проплыть под водой до 100 метров

и вынырнуть незаметно где-нибудь в кустах или прибрежной осоке под другим берегом. Иногда он пережидает грозящую ему опасность, распластавшись на дне водоема. При этом он может пролежать на дне до 15 минут, а затем также бесшумно и осторожно всплыть, выставив наружу только кончик носа. Если опасность еще не миновала, бобр набирает новую порцию воздуха и снова погружается в воду.

Под водой бобр видит достаточно хорошо, так как глаза не закрывает. На суше он больше надеется на слух и обоняние.

Бобры очень осторожные и чуткие ночные звери, днем они крепко спят в своих подземных гнездах и покидают их только с наступлением сумерек.

В РОДНЫХ МЕСТАХ

В естественных условиях бобры живут семьями, состоящими из самца, самки, бобрят текущего года рождения и годовиков. Бобры, достигшие двух лет, уходят от родителей в поисках новых незаселенных мест и ведут бродячий образ жизни

до тех пор, пока не найдут себе пары и не создадут собственной семьи.

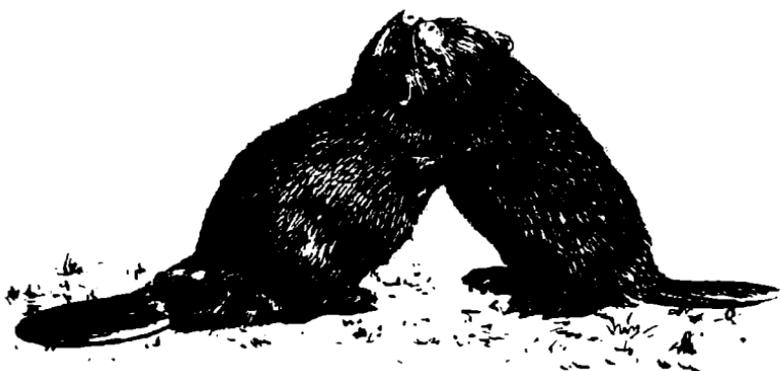
Говоря о «семейном» образе жизни бобров, я невольно вспоминаю басню С. Михалкова «Лиса и Бобер». Отцы бобровых семейств просили меня передать уважаемому баснописцу решительный протест за незаслуженное обвинение их в легкомыслии. Выполняя их просьбу, я свидетельствую о том, что они действительно прекрасные семьянины и не бросают старых бобрих до конца своей жизни.

Каждая семья занимает свой территориально обособленный участок, куда не допускаются посторонние бобры. Со всеми пришельцами семья вступает в жестокую драку, нередко заканчивающуюся гибелью более слабых особей.

Соседние семьи обычно не заплывают в чужие владения, и поэтому один участок от другого бывает отграничен нейтральной зоной. Привязанность к основному жилью наиболее заметна в осеннее время, когда бобры, предчувствуя близость зимы, собираются всей семьей к месту зимовки.

В летнее время бобры кочуют в пределах своего участка и остаются на день в тех запасных норах, где их застигает рассвет.

Район жизнедеятельности бобров в зимнее время очень ограничен. В большие морозы они совершенно не выходят наружу, и их жизнь скрыта толстым слоем льда и снега. На январь и февраль, т. е. на самое холодное время года, приходится период размножения бобров. Зато как деятельны бобры в короткие зимние оттепели, когда после больших и продолжительных зимних морозов начинает таять снег и на узких речных перекатах образуются полыньи. В это время на снегу около вылазов появляются бурые пятна – места выделения бобровой струи, что обычно сопутствует началу гона бобров. Привыкнув к близне снега и освоившись с обстановкой, бобры начинают ходить в ближайшие кусты тальника и грызть там свежие ветки.

Бобры нетерпимы к чужакам на своей территории.

Весеннее половодье обычно нарушает тихую и спокойную жизнь бобровой семьи. Бурные весенние воды быстро заливают своим мутным потоком берега, кусты, а вместе с ними бобровые жилища и заставляют обитателей их выбираться наружу. Целыми сутками находятся бобры на открытой водной глади среди ослепительно сверкающего апрельского солнца. Очень довольна бывает семья, если вблизи ее жилища имеется незаливаемый бугор или группа сросшихся ольх. Тогда все члены семьи находят здесь себе приют и сидят, тесно прижавшись друг к другу. Но чаще места укрытий находятся на значительном удалении от жилища, и бобры вынуждены их разыскивать. Именно весной посторонние бобры чаще встречаются друг с другом и нередко грызутся насмерть.

Через три с половиной месяца после спаривания у самки появляется молодняк. Бобрята рождаются хорошо опушенными и зрячими. У них имеются даже передние зубы – резцы. И они совсем не похожи на беспомощных и жалких существ большинства грызунов. Тем не менее и у бобрят есть свои слабости. Так, например, вес тела у них по сравнению с густым и пышным мехом столь незначителен, что бобренок в первые дни своей жизни не в состоянии нырять и поэтому может стать жертвой любого наземного, подводного или пернатого хищника. Мать заботливо охраняет покой своего потомства, загораживая наружные выходы из логова стружкой и палками. В течение первой недели жизни родители не выпускают бобрят из гнезда. Если малыш все же вылезет наружу, самка осторожно берет его зубами поперек туловища и, поддерживая передними лапами, как руками, водворяет обратно на место. Правда, подобные случаи с маленькими бобрятами наблюдаются редко, так как, чтобы выйти из гнезда в водоем, нужно нырнуть и проплыть под водой 2–3 метра, чего как раз в этом возрасте они и не умеют делать.

У самки рождаются обычно 2–3 бобренка, но иногда в одном помете встречается 4 и даже 5 молодых. Тогда бобряткам приходится питаться молоком матери поочередно, так как у самки только 4 соска, и поэтому среди малышей сразу же появляются более слабые и более сильные. Через 2–3 недели после рождения бобрята начинают понемножку лакомиться нежными и сочными побегами растений и постепенно отвыкают от материнского молока.

ЧТО ВКУСНЕЕ?

Бобры, как и все грызуны, не имеют клыков, но зато у них есть очень большие и сильные резцы, способные в случае необходимости перегрызть даже мягкий

металл. Нижние резцы, которые являются основным режущим «инструментом», достигают в длину 4 сантиметра. Резцы не имеют корней и поэтому растут всю жизнь: за сутки они увеличиваются примерно на 0,8 миллиметра, и если бы звери их постоянно не стачивали один о другой, то они выросли бы до огромных размеров и повлекли бы за собой неминуемую гибель своих хозяев. Интересно, что у бобров, живущих в чистых водоемах, наружная эмалевая поверхность резцов имеет красивый темно-оранжевый окрас, а у зверей, обитающих в заболоченных ольшаниках, резцы обычно бывают темного, почти черного цвета. Кроме двух пар резцов, у бобров имеется 4 ложнокоренных и 12 коренных зубов, которыми они, как жерновами, перетирают грубую пищу.

Несмотря на то, что бобры живут в водоемах, богатых рыбой, они питаются исключительно растительными кормами. В летнее время бобры едят очень многие травы, растущие в пойме реки. Так, например, в Воронежском заповеднике отмечено около 130 различных видов растений, которые бобры поедают в той или иной степени. Выпущенные в другие области и республики, они легко привыкают к новым кормам, так, например, в астраханских плавнях воронежские бобры охотно стали есть водяной орех – чилим.

На зиму бобры готовят запасы веток ивы, которые хранят под водой. Кроме «моченых» ивовых веток, они поедают зимой также большое количество различных водных корневищ.

С наступлением весны бобры с жадностью набрасываются на первые зеленые всходы подснежника и лютика, но как только появляется пышное разнотравье, перестают интересоваться весенними растениями и переходят на летние травы, которыми и кормятся вплоть до глубокой осени. Из летних трав они больше всего любят таволгу, гравилат, крапиву, конский щавель и некоторые другие виды широколиственных растений.

Осенью бобры почти исключительно питаются древесными породами, у которых поедают кору, листья и мелкие ветки. Из древесных кормов бобры отдают явное предпочтение осине, тополю и различным ивам, особенно иве пепельной или тальнику.

Выходя из воды на берег, бобр чутьем находит необходимое ему дерево. Стоя на задних ногах и упираясь передними в ствол, он начинает энергично грызть дерево своими острыми долотообразными резцами. О силе бобровых резцов можно судить хотя бы по тому, что осину диаметром в 20–35 сантиметров один бобр может свалить за 10–15 минут непрерывной работы. Однако чаще бобры работают с перерывами, прислушиваясь к ночным шорохам. Они то уходят к воде, то снова возвращаются к дереву. Бобры подгрызают дерево кругом, и оно падает от собственной тяжести или под действием ветра в том направлении, куда имеется наклон. Все находящиеся поблизости бобры, услышав шум падающего дерева, быстро ныряют в воду, громко шлепая при этом сильными широкими хвостами.

Толстый ствол обычно остается на месте и лишь частично используется бобрами. Верхушечную же часть дерева и сучья бобры разгрызают на обрубки и стаскивают к воде, где они, чувствуя себя в полной безопасности, спокойно и не спеша объедают с веток кору. Очищенные от коры обрубки деревьев и палки, обычно в большом количестве, лежат осенью на вылазах, отмелях и плавают на воде в районе обитания бобровой семьи.

Подсчитано, что если бобр будет питаться только древесными кормами, то ему потребуется в сутки по одной осинке диаметром 5–6 сантиметров, а если одними травами – то около 2–2,5 килограмма разнотравья.

Часто бобры сгрызают и поедают такие ядовитые растения, как вахту трехлистную,

ветреницу лютичную и даже цикуту – одно из самых ядовитых растений средней полосы России.

Там, где вблизи поселения растет густой осинник, бобры устраивают осенью, в сезон заготовки кормов на зиму, целые лесоразработки.

Глубокой осенью, с появлением первых заморозков, бобры, как бы сговорившись, повсеместно начинают готовить подводные запасы веток ивы на зиму.

Запасы обычно делаются каждой семьей в излюбленных местах. Выбрав наиболее глубокое место вблизи от подводных выходов основных нор, где нет сильного течения, бобр ныряет с веткой, держа ее за комлевую часть, и засовывает под корягу или в запасной ход. Постепенно под водой образуется целая куча хвороста, нередко достигающая 3–4 кубических метров рыхлой массы.

Очень интересно устроена ротовая полость бобра: толстые, мясистые губы плотно сходятся позади резцов и закрывают собой маленький рот. Таким образом, бобр может перегрызать ветки под водой так же хорошо, как и на суше.

ЧЕТВЕРОНОГИЕ "ИНЖЕНЕРЫ" ЗА РАБОТОЙ

Бобры издавна славятся своими удивительными способностями строить плотины, домики, каналы, быстро приспосабливаться к различным условиям жизни и «заставлять» природу лучше служить своим потребностям. Однако они остаются типичными норными животными и, если

есть выбор, всегда предпочитают поселяться в норах, сооружая под землей целые лабиринты.

Каждая семья, живущая в норах, имеет 2–3 основных выхода, скрытых под водой в наиболее глубокой части водоема. Если водоем подвержен периодическому обмелению, бобры устраивают вторые, более глубокие выходы, расположенные под первыми, но начинающиеся далеко от берега со дна наиболее глубокой части водоема. Та-

ким образом, в этих случаях образуются как бы двухэтажные подземные лабиринты. Постепенно поднимаясь к поверхности почвы, нора заканчивается гнездом. Гнездо обычно располагается под каким-либо деревом или кустом и имеет незаметные с поверхности отверстия, которые служат для вентиляции. Кроме того, через эти отверстия бобры могут своевременно услышать о приближении врага.

Вход в бобровый домик находится глубоко под водой.

В сильно заболоченных участках бобры не могут постоянно находиться в норах. Здесь они вынуждены строить своеобразные наземные сооружения в виде больших конусообразных куч, состоящих из веток и палок, которые скреплены илом. В своем основании такой бобровый домик, или, как его часто называют, «хатка», всегда имеет какой-либо фундамент, чаще всего это сросшиеся и переплетенные между собой корни дерева, а иногда просто старый пень или росший здесь в свое время ивовый куст, под которым вначале была нора. Величина гнезда зависит от числа его обитателей. Если семья большая, в гнезде бывает 2–3 постели, выстланные мягкой и длинной стружкой, специально набираемой бобрами для этого из свежих осиновых палок.

Обычно большие домики имеют верхние и нижние отделения, занимаемые бобрами в зависимости от уровня воды.

Домики бобры строят постепенно, ежегодно подновляя и увеличивая их размеры. Два раза в год, весной после весеннего половодья и осенью перед зимовкой, домики подвергаются основательному ремонту.

Наиболее крупные домики, существующие десятки лет, имеют до 2 метров высоты и до 3–4 метров в диаметре у основания.

Помимо домиков бобры строят плотины, образуя целые озера в районе расположения основного убежища. Плотины бобры строят только на мелких лесных речках и ручьях, подверженных частичному пересыханию. В некоторых местах эти плотины поднимают уровень воды до 1 метра и больше и бывают настолько прочны, что по ним свободно может ходить человек, пользуясь плотиной как мостом для перехода с одного берега на другой.

Наиболее крупная плотина, сооруженная бобрами в Воронежском заповеднике, имеет до 150 метров длины, однако чаще бобровые плотины не превышают 15–20 метров. В США на реке Джеффри штата Монтана имеется бобровая плотина длиной в 652 метра. Гигантская плотина возникла в результате деятельности ряда поколений этих трудолюбивых животных.

Бобры не строят плотин в тех местах, где имеется быстрое течение, а дно водоема покрыто чистым песком. Любая бобровая плотина в своем основании обязательно имеет мягкий илистый грунт. Строительство новых плотин обычно начинается в конце лета, когда водоемы резко усыхают и обнажаются подводные ходы. Вначале из-под воды вырисовывается лишь илистый гребень, которым животные начинают перекрывать реку. Затем бобры прино-

сят сюда и укладывают ветки и палки, а промежутки между ними заполняют той же илистой основой. Перегороженный водоем постепенно наполняется водой, которая в отдельных местах неизбежно переливается через края. Недостаточный уровень вновь созданного водоема и появление нового беспокоящего звука журчащей воды заставляет зверей снова таскать на плотину палки, обрубки деревьев, корневища и большое количество ила, плотно скрепляющего все сооружение. Так постепенно растет и расширяется бобровая плотина, а перед ней образуется уже целое озеро.

Бобры строят плотину только ночью. Однажды мне посчастливилось наблюдать, как они ремонтировали плотину, в которой образовалась промоина после прошедших дождей.

Это было в начале октября. Вечер выдался на редкость теплый, а полная луна освещала лес чудесным серебристым светом. Бобры появились, как всегда, внезапно. Сделав несколько кругов в центре водоема и как бы убедившись, что опасности нет, они деловито приступили к работе. Сначала звери ныряли в глубокой части водоема и вытаскивали со дна комки грязи вместе с корнями растений, при этом они, словно соревнуясь друг с другом, старались захватить как можно больше и свою ношу поддерживали снизу передними лапами.

На плотину они вылезали с трудом, сторбившись и неуклюже переваливаясь с боку на бок, но... на двух ногах, как маленькие трудолюбивые гномы из сказки Андерсена, и лишь широкий хвост, волочащийся сзади, выдавал их истинное происхождение и вместе с тем служил им третьей надежной опорой.

Вскоре один из работавших бобров перестал нырять, сошел на передний склон плотины и начал как-то странно, рывками, двигаться вперед, толкая перед собой что-то тяжелое. Когда зверь вылез из воды, я заметил, что он выставил перед собой передние лапы ладонями вперед и, нагнув голову, толкал целый валик грязи, которая быстро заполняла собой все промежутки и отверстия между ветками на верхней части плотины. Затем к первому бобру присоединился второй, и они стали вдвоем «утюжить» плотину. Теперь они уже не походили больше на сказочных гномов, а скорее напоминали собой два миниатюрных бульдозера, старательно выравнивающих берег колхозного пруда.

Если внимательно присмотреться к особенностям строения бобровой плотины с точки зрения инженерного искусства, то оказывается, что здесь многое можно перенять и человеку. Прежде всего, эти

*Бобры нередко строят целый каскад плотин
и соединяют большие водоемы.*

сооружения строятся с «учетом» наименьшего приема на себя давления воды. Это достигается тем, что плоскость плотины, направленная в сторону течения, расположена не вертикально, а под углом 40–45 градусов.

A photograph of a beaver dam in a forest stream. The dam is constructed from a dense pile of sticks and branches across the water. In the foreground, a large, partially cut log lies on the ground, surrounded by a pile of brown leaves. The background shows a dense forest of thin trees with bare branches, and the water reflects the surrounding environment.

Плотины бывают настолько прочны, что по ним свободно может ходить человек, пользуясь плотиной как мостом для перехода с одного берега на другой.

Бобры подгрызают дерево кругом. Толстый ствол обычно остается на месте. Верхушечную же часть дерева и сучья бобры разгрызают на обрубки и стаскивают к воде.

О бобрах ходили различные и часто противоречивые легенды.

В одних местах его считали нечистой силой, водяным, который пугает запоздавшего путника громкими ударами по воде и стремится утопить его в болотной пучине, в других – младшим братом человека, одаренным необычным разумом. В третьих – священным животным, которого нельзя убивать.

Бобры живут семьями, состоящими из самца, самки, бобрат текущего года рождения и годовиков.

Бобры строят плотины, образуя целые озера в районе расположения основного убежища.

Бобры протоптавают глубокие тропы, на которых начинает задерживаться и застаиваться вода. Весной бобры пользуются ими как водными магистралями, плывая по ним за кормом.

A man wearing a green jacket, dark pants, and a cap stands in a field of cut willow branches. The branches are piled up, and some have small orange markers attached to them. The background is a dense thicket of bare trees.

*Учет бобровых поселений.
Гл. научный сотрудник Венгеров П.Д.
на бобровой лесосеке*

На зиму бобры готовят запасы веток ивы, которые хранят под водой.

Кроме «моченых» ивовых веток, они поедают зимой также большое количество различных водных корневищ.

Второй интересной деталью конструкции бобровой плотины, снижающей напор воды на ее стены, является то, что она перегораживает ручей не строго поперек русла, а перехватывает его как бы подковообразной перемычкой. Противоположная сторона плотины имеет уже более отвесные контуры и сложена из крупных древесных останков. Все это невольно способствует тому, что постепенно набирающаяся вода свободно переливается через край плотины, не оказывая большого давления на ее рабочую стену и не причиняя ей при переливании существенного вреда.

После первых осенних заморозков, когда облетит пожелтевшая листва и обнажатся деревья, у бобров наступает самая горячая пора.

Всю долгую осеннюю ночь бобровая семья подновляет и ремонтирует плотину, обмазывает снаружи домик, расширяет жилые камеры или ведет «лесоразработки» и заготовливает на зиму древесные корма.

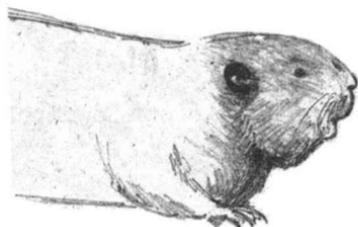
Помимо плотин и «хаток», бобры часто устраивают специальные каналы, по которым транспортируют ветки из дальних кормовых участков.

Каналы обычно возникают в болотистых низинах на месте бобровых троп, ведущих от одного водоема к другому или от водоема к заболоченной низине, где имеется большой запас древесных кормов. Постепенно, благодаря своей тяжести, бобры протаптывают в этих местах глубокие тропы, на которых начинает задерживаться и застаиваться вода. Весной, а также в период продолжительных летних дождей, когда эти глубокие тропы до краев залиты водой, бобры пользуются ими как водными магистралями, плавая по ним за кормом. Когда вода начинает уходить и по каналам плыть уже нельзя, бобры приступают к расчистке их, выгребая со дна грязь и укладывая ее по бокам. Так, шаг за шагом, бобры старательно углубляют бывшую тропу и превращают ее сначала в мелководный, а затем и в довольно глубокий канал, имеющий нередко глубину до 50 см. По этому каналу бобры уже смело плавают, не боясь хищных зверей, и сплавляют по нему обрубки деревьев и ветки к основному водоему, где у них имеются специальные кормовые площадки.

Строительные способности бобров всегда так поражали людей, что этим животным нередко приписывался человеческий ум и сообразительность. На Украине, например, о бобре говорили: «Голова у него собача, хвист рыбачий, а разум человичий».

О бобрах ходили различные и часто противоречивые легенды. В одних местах его считали нечистой силой, водяным, который

пугает запоздавшего путника громкими ударами по воде и стремится утопить его в болотной пучине, в других – младшим братом человека, одаренным необычным разумом, в третьих – священным животным, которого нельзя убивать. Однако во всех случаях жажда наживы неизменно брала верх, и перед ней отступали боязнь и преклонение.

ВРАГИ

Бобр – сильный зверь. Своими длинными и острыми резцами он может нанести тяжелые раны. О силе его шейных и челюстных мышц можно судить по тому, что один взрослый человек не в состоянии раздвинуть челюсти у

взрослого бобра и удержать их без посторонней помощи в раскрытом состоянии.

Очень сильный у бобра и хвост. Им он может нанести весьма чувствительный удар. Обычно, завидя опасность, бобр стремится немедленно скрыться в воде, но если враг его не пропускает, бобр смело и решительно бросается на него и пытается сбить с ног, а если представится возможность, то и нанести попутно несколько укусов. Бегущего под уклон взрослого бобра человеку удержать очень трудно, в этом случае бобру не стоит больших трудов утянуть за собой человека в воду.

Однако, несмотря на такую, казалось бы, завидную силу, у бобра имеются опасные враги. В средней полосе нашей страны наиболее опасным врагом бобра является волк, подкарауливающий его на вылазах и тропях. Волк, попробовавший однажды бобрового мяса, начинает специально охотиться за животным. Часами лежит он, затаившись, у вылазов или систематически обходит бобровые поселения и отрезает бобрам, находящимся на кормежке, путь к воде. Даже взрослого крупного бобра волк берет сравнительно легко, хватая сзади за спину и сдавливая ему грудную клетку. Подобные трагедии разыгрываются чаще всего осенью, когда бобры увлечены строительством или заготовкой кормов, а также зимой во время бескормицы, когда они вынуждены ходить по глубокому снегу. О таких печальных походах удастся узнать лишь по остаткам шерсти и по внутренним органам загрызенных бобров.

Вторым весьма кровожадным и опасным, но, к счастью, более редким врагом бобра является рысь. В Белорусском заповеднике на реке Березине однажды в огороженный сеткой участок повадилась ходить рысь. Она ходила до тех пор, пока не задушила и не унесла последнего бобра.

Еще больше врагов у бобра в северных и восточных районах нашей страны. Бобры-переселенцы, попав в новые, не освоенные еще ими участки, испытали это на себе. Здесь за ними, как и в Белоруссии, стали охотиться рысь, росомаха и даже хозяин северных лесов – бурый медведь. Правда, медведю редко удастся поймать бобра, так как он, пытаясь достать его из домика, ломает крышу, и обитатели домика обычно успевают заблаговременно скрыться, но беспокойства медведь приносит немало.

У бобрят-сеголеток врагов еще больше. Из наземных животных к ним, кроме волка, рыси, росомахи и медведя, относятся лисица и енотовидная собака. Для взрослого бобра они не представляют никакой опасности, а бобренка в возрасте 2–3 месяцев могут довольно легко взять в пересыхающих болотах и на тропках, во время перехода из одного водоема в другой.

Весьма опасна для маленьких бобрят и речная выдра, которая может их загрызть, так как живет бок о бок с бобрами и часто пользуется их норами. И, наконец, самые маленькие бобрята иногда становятся жертвой больших щук, сомов, а также филинов, орланов-белохвостов и скопы. В Воронежской и Липецкой областях, например, в остатках пищи филинов неоднократно находили шерсть и кости бобрят.

ИЗ ИСТОРИИ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Много-много лет тому назад бобр был настолько широко распространен, что считался самым обычным зверем и обитал по берегам всех рек, озер и болот, где могли расти широколиственные леса. Однако бобра всюду и во все времена преследовали люди – сначала наши доисторические предки, которые охотились на него ради мяса, потом люди бронзового века, оснащенные луком и стрелами, и, наконец, современники, вооруженные стальными капканами и огнестрельными ружьями.

Россия издавна славилась богатством и разнообразием мехов, из которых на первом месте всегда стояли меха русских бобров и соболей. Еще в X веке арабские историки постоянно упоминали, что главная торговля русских состоит из бобров, соболей, куниц и горностаев. Так, арабский географ и писатель Ибн-Хардадбех, писавший около 810 года, сообщает: «Что же касается до русских купцов, а они род славян, – то они вывозят бобровый мех и мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных частей страны славян к Румскому (Средиземному) морю».

Один из известных в свое время путешественников, С. Герберштейн, посетивший Москву в 1516 и 1525 годах, дает следующую характеристику бобровому меху: «Бобровые меха считаются у них в большой цене, и все одинаково имеют опушку платья из этого меха, потому что у него черный цвет и притом естественный».

И действительно, Россия и Китай значительно раньше западноевропейских стран оценили и стали широко применять бобровые меха. Бобровый мех шел главным образом на изготовление мужских воротников, мужских и дамских шапок, а также на отделку дорогих платьев, опушку нарядных кафтанов и шуб. Однако цены на бобра в России всегда были очень высокими, поэтому мех был недоступен широким слоям населения.

Известно, что в Москве, в Охотном ряду, существовали центральные пушные склады, куда со всей страны поступала так называемая «мягкая рухлядь» и где специалисты-пушники окончательно

сортировали ее и складывали на хранение. В складах, кроме общего «скорняжного ряда», существовали отдельно от прочей пушнины «соболиный ряд» и «бобровый ряд».

Наиболее дорогими мехами – соболями, бобрами да чернобурыми лисицами – обычно взимались ясачные сборы и подати с покоренных народов Сибири. Эти же меха выдавались из казны послам и думным дьякам, посылаемым русскими царями в иноземные государства для одарения опасных и сильных соседних владык и приближенных к ним сановников. Известно также, что в первой партии пушнины, присланной Ермаком из завоеванной им Сибири в Москву, в числе прочих мехов было 50 «черно-карих» бобров.

Профессор В.Н. Скалон, занимаясь историей промысла бобра в Сибири, пришел к выводу, что бобр всегда расценивался выше соболя: «...дешевые тобольские и минусинские соболя, – пишет он, – шли по 3 за бобра, по малому бобру за соболя».

Подобное соотношение цен сохранилось вплоть до исчезновения бобра с пушного рынка. Так, в 1834 году в Тобольской губернии бобр стоил 25–50 рублей, а соболь – 10 рублей. В Минусинском крае в 1877–1888 годах бобр стоил 120–150 рублей, а соболь – 40–60 рублей.

Таким образом, бобровые шкуры повсеместно и во все времена ценились в России очень высоко. Поэтому бобровому промыслу придавалось общегосударственное значение, а специалисты-«бобровники» пользовались различными привилегиями. Не случайно также и то, что именем бобра названо огромное количество рек, озер, сел, местечек и даже городов. Так, город Бобров Воронежской области возник из села Бобровского, основанного в XVII веке на месте, где в старину была «ватага бобровых гонов». В поле герба города Боброва был изображен бобр. Герб с изображением бобра имел также город Иркутск¹.

Но не только своим красивым и теплым мехом славились русские бобры. Россия была главным поставщиком бобровой шерсти для

---

¹ Бобр дал название многим географическим объектам. В Белоруссии есть река с названием **Бобр** и одноименный поселок. В Тульской области имеется поселок **Бобрики**, а близ города Донской на **Бобрик-Горе** протекает речка **Бобрик**. В Волгоградской области известно село **Бобры**, а в Свердловской – село **Бобровка**, в Белгородской – **Бобровы Дворы**. Города: **Новобобруйск** в Калининградской области РФ, **Бобр** и **Бобруйск** – в Белоруссии, **Бобрик** – в Киевской области Украины, **Кастория** – в Греции (примечание ред.).

всей Западной Европы. Указание о торговле Руси с Западной Европой бобровой шерстью мы встречаем уже в 1342 году.

Бобровая шерсть шла на изготовление самых ценных и легких пуховых изделий и лучших по качеству фетровых шляп. Центром изготовления изделий из бобрового пуха была Франция, которая славилась лучшим в мире «кастрофетром». Вначале касторовые² (что значит бобровые) шляпы выделывались целиком из всей бобровой шерсти, а впоследствии – только из одного пуха. Шляпы были чрезвычайно прочны, теплы и почти невесома. Обычно они весили не более 50 граммов.

Фетровые шляпы, изготовленные из пуха русских бобров, ценились значительно дороже шляп из пуха американских бобров (иногда в 2-3 раза).

Особенно много бобрового пуха отправляла Россия в XVI–XVII веках, в продажу шли бракованные шкуры, шкуры летнего убоя, «черевези» (брюшко), а также поношенные и засаленные воротники и шапки. За фунт бобровой шерсти в те времена платили до 3 рублей, примерно столько же стоила и средняя по качеству бобровая шкура.

В конце XVIII столетия, когда спрос на касторовые шляпы в Западной Европе был особенно высок и на лондонском рынке, например, шляпа из пуха русского бобра стоила около 37 рублей, промышленникам было выгоднее перерабатывать бобровые шкуры на пух, так как из одной шкуры можно было получить не менее 400 граммов пуха и изготовить до 8 шляп.

Если бобры ценились так высоко из-за меха и пуха, то в еще большей степени славилась они бобровой струей.

Бобровая струя добывалась охотниками от убитых бобров. Она широко применялась в медицине под названием кастореум. По внешнему виду струя от убитых бобров представляет собой парные мешочки, наполненные воскообразными складчатыми отложениями, которые пропитаны ярко-желтой густой жидкостью, быстро темнеющей на воздухе. Содержимое мешочков издает резкий и очень долго сохраняющийся запах, отдаленно напоминающий запах ивовой коры. В продажу бобровая струя шла в виде засушенных мешочков и широко применялась как народное средство от многих болезней.

В городах главными скупщиками бобровой струи были аптекари. Так, например, в лифляндских аптеках в 1776 году 1 грамм сухой

---

² Латинское название рода бобр – *Castor* (примечание ред.).

бобровой струи стоил около 2 копеек, а в 1830 году такое же количество стоило уже 46 копеек.

По мере уменьшения запасов бобра цены на бобровую струю баснословно росли и к началу XX столетия выросли уже более чем на 2000 процентов, намного превысив стоимость бобрового меха. Так, например, на Северном Урале лучшая бобровая шкура стоила 20 рублей, пара мешочков бобровой струи расценивалась в 68 рублей.

Знаток сибирского Севера И.Н. Шухов рассказывал, что в 1928 году за пару мешочков сухой струи (около 100 г) давали в обмен 10 оленей или 23 песца. Бобровая струя от русских бобров ценилась намного выше, чем от канадских. Килограмм кастореума от русских бобров в 1894 году стоил в Германии 1100 марок, а от канадских – 80–240 марок.

Помимо лечебных целей, бобровая струя широко применялась в парфюмерной промышленности для изготовления лучших сортов духов и одеколонов. Оказалось, что духи, изготовленные с ничтожной долей бобровой струи (несколько капель 5-процентного раствора), способны длительное время сохранять запах тончайших ароматов и оказывать более сильное воздействие на обоняние человека.

Особенно широко славилась качеством своих духов французская фирма «Коти», которая раньше других стала применять бобровую струю в производстве духов и долгое время была вне конкуренции.

Бобр был настолько популярен в свое время в медицине, что это дало право исследователю Дамсу назвать его «ходячей

аптекой». И он был во многом прав. Кроме бобровой струи, в медицине употреблялось для приготовления лечебных мазей содержимое салных желез.

Мясо бобра считалось одним из самых любимых блюд в католических странах Западной Европы. При этом наиболее изысканными и деликатесными блюдами считались печень бобра и жировая ткань его хвоста. Из литературных источников известно, например, что в Саксонии в 1750 году существовали даже особые ловцы-бобровники, поставлявшие во время постов бобровое мясо католическому двору и монастырям, ибо мясо бобра не считалось скромным из-за внешнего сходства бобрового хвоста с телом рыбы.

Многочисленные исторические справки и документы свидетельствуют о том, что в глубокой древности как в Западной Европе, так и в России бобровому промыслу придавали весьма большое значение.

Промысел бобра был строго коллективным. Бобровники объединялись в «ватаги», во главе которых стояли выборные атаманы. Право пользоваться так называемыми «бобровыми гонами», т. е. местами, где обитают бобры, давалось в виде особой привилегии или покупалось.

Известно, что в 1399 году полоцкий князь Андрей дал грамоту Троицкому монастырю на бобровые гоны по р. Двине и к западу до Дриссы. В 1497 году великий князь литовский Александр продал дворянам, мещанам и крестьянам города Полоцка с его землей право на бобровые гоны за ежегодную плату в 100 рублей. В 1657 году король Польши Сигизмунд Август для всего княжества Литовского дал «устав о волоках», согласно которому ежегодно к 10 мая урядники должны были представлять отчеты о бобровых «ловлях» полоцких. На Украине бобровники даже освобождались от воинской повинности и находились в непосредственном подчинении гетмана. «Ватага» бобровников, имевшая бобровые гоны, обязана была доставлять ежегодно в гетманскую казну 10 бобров и 20 выдр. Местами основных бобровых гон на Украине был бассейн реки Днепра.

Особенно настойчиво начали промыслять бобра в период расцвета торгового капитала, когда бобр стал твердым объектом торговли на внешних и внутренних рынках.

О систематическом и организованном истреблении бобров и огромном интересе, который проявляли к бобровым гонам промышленники, говорит то, что в районе вновь открытых бобровых колоний были образованы целые деревни и села. Население этих деревень

состояло исключительно из охотников, занимавшихся бобровым промыслом. По историческим документам известно, что на реке Клязьме с притоками, где водилось много бобров, до XVI века было выстроено и заселено бобровниками 24 деревни и один большой бобровнический поселок, которые впоследствии образовали так называемый «Ильмехотский бобровый стан».

Бобров ловили и били всемирно доступными тогда способами. На них ставили рожны, самострелы, сети, поколоды, ковши, перегораживали реки забором из кольев с узким усынком посредине, где сидел в засаде охотник с острой, ловили собаками, а в дальнейшем ставили в норы стальные петли, капканы и стреляли бобров картечью из ружей. «Ватаги» делали попытки внести порядок в промысел бобра путем устройства поочередных «запусков» на бобра то на одной, то на другой реке, оставляя в покое других бобров на 2–3 года. Но данное мероприятие не могло оказать заметного воздействия на увеличение численности поголовья зверей, так как никакие сроки охоты не соблюдались, а разрозненные семьи бобров не успевали восстанавливаться.

Так, беспощадное и неразумное истребление бобров поставило их на грань полного исчезновения.

К концу XIX столетия речной бобр не только окончательно потерял свое былое промысловое значение в царской России, но и стал чрезвычайно редким животным. Только народные сказки и былины передавали из рода в

род чудесные истории об этом интересном звере-строителе. Многие натуралисты и исследователи того времени считали бобра уже безвозвратно погибшим, вымирающим видом.

НАЧАЛО XX ВЕКА

К началу XX века жалкие остатки некогда огромных колоний бобров сохранились всего в нескольких отдаленных и обособленных друг от друга участках. Ведя очень осторожный, часто кочевой образ жизни, отдельные бобры уцелели в глухих таежных трупобах и в топких, непроходимых болотах.

В Европейской части России бобры сохранились кое-где на западной окраине, в речной системе Днепра, а также на южной границе лесостепи, в системе реки Воронеж.

В азиатской части страны, на самом крайнем севере, в системе рек Конды и Сосьвы сохранились представители самой большой и мощной в прошлом Обь-Иртышской колонии. И, наконец, на юге Сибири одиночные бобры существовали на притоках Черного Иртыша и в верховьях Енисея.

Правительство молодой Советской республики, терзаемой голодом и разрухой, осажденной со всех сторон иностранными интервентами, начало с первых же дней своего существования серьезно заниматься охраной природы и издало целый ряд законов, ограничивающих бесконтрольное истребление ценных пушных и промысловых зверей и птиц. Несмотря на свою постоянную занятость общегосударственными задачами, В.И. Ленин уделял постоянное внимание сохранению в нетронутом виде исторических памятников старины, живописных уголков природы и охране ценных и редких объектов. Он всячески поддерживал инициативу местных работников и оказывал им необходимую помощь. Так, в 1919 году по просьбе местных органов власти был организован Астраханский заповедник. Подписывая декрет об его учреждении, В.И. Ленин предложил составить проект закона об охране природы в целом и сказал: «Дело охраны природы имеет значение не только для Астраханского края, но и для всей республики, и я придаю ему срочное значение»³.

³ Журнал «Охрана природы», 1929.

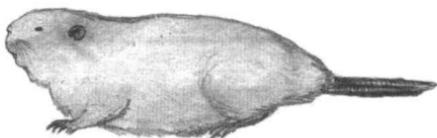
В 1920 году В.И. Ленин подписывает указ об организации на Урале Ильменского заповедника.

В 1922 году Совет Народных Комиссаров выносит ряд постановлений, направленных на охрану и восстановление природных богатств и осуществляет целый ряд природоохранных мероприятий. В этом же году были изданы специальные законы, повсеместно запрещающие убой бобров и других ценных животных.

В местах, где сохранились наиболее крупные из известных в то время колоний бобров, были организованы государственные бобровые заповедники. В 1923 году на реке Усмани был создан Воронежский заповедник, в 1925 году на реке Березине – Белорусский, а в 1929 году – Кондо-Сосьвинский на Северном Урале.

Создание благоприятных условий для жизни и размножения бобров незамедлительно сказалось на росте численности этого зверя. Спустя 5–6 лет после организации заповедников в нашей стране насчитывалось уже около 900 бобров.

Таким образом, первая задача, поставленная перед государственными заповедниками, – увеличить поголовье бобров и создать племенные резерваты – была разрешена. Встала задача отлова бобров и расселения их в другие области и республики нашей страны.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

В практике охотничьего промысла хорошо было известно, как добывать бобра на шкурку, но живоловный способ отлова этого зверя ранее не применялся. Поэтому задача, возложенная в 1932 году на Воронежский заповедник, – поймать 20 живых бобров – была не из легких.

Бригада опытных охотников под руководством старшего егеря М. И. Крюкова испытала много различных способов лова, и вот, наконец, он был найден. На центральную усадьбу заповедника поступили в металлических клетках первые живые бобры.

С тех пор много воды утекло, зоологи и охотоведы довольно успешно научились ловить бобров ловушками, но метод, предложенный Михаилом Ивановичем Крюковым, является по-прежнему основным. А секрет удачи в том, что бригада ловцов была создана из местных жителей – охотников, которые родились в лесу, прекрасно знали повадки этого зверя и сумели его перехитрить.

Пойманные бобры ведут себя по-разному: одни буйствуют и прыгают на человека, пытаясь его укусить, другие лежат неподвижно в крайне угнетенном состоянии.

Из истории отлова бобров в первые годы известен случай, когда растерявшийся ловец не смог взять в руки очень злого бобра, и тот, бросаясь на каждого находящегося вблизи человека, загнал всю бригаду на телегу и, зло поглядывая на них снизу вверх, пытался даже туда забраться, но потом все же был благополучно пойман и водворен в клетку.

Часто интересуются, откуда взялись бобры на реке Усмани? Кто и когда их сюда завез?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо снова мысленно перенестись в далекие годы конца девятнадцатого столетия...

Давно уничтожены все крупные бобровые колонии на реках Битюге, Хопре, Воронеже... И только отдельные охотники, затрачивая много времени и сил, бродят еще по старой привычке в местах былых бобровых гонов, добывая за сезон не более 1–2 одиночных бобров. Бобровый промысел стал уже явно не выгодным, и народ начал постепенно забывать этого зверя.

Но вот, в 1886 году принцесса Ольденбургская, имение которой находилось в местечке Рамонь Воронежской губернии, завезла из Белоруссии пять бобров. Она была страстной охотницей и имела в сво-

Усадьба Ольденбургских в Рамони

ем зверинце много разных животных. Для бобров она выбрала озеро, что находится вблизи Звериницкого кордона, обнесла его металлической сеткой и выпустила туда привезенных животных. Однако бобрам не понравилось жить в огороженном участке, и они в первое же половодье сбежали. Была ли огорчена или разгневана принцесса, мы не знаем, но старики рассказывают, что с тех пор она приказала своей страже зорко следить за тем, чтобы никто не смел убивать ее бобров, и местные охотники остерегались встречаться в лесу с верховыми чеченцами, ревностно оберегавшими владения своей хозяйки.

Сбежавшие из зверинца бобры соединились с бродячими одиночками, чудом уцелевшими в глухих болотистых топях, и дали начало современной колонии бобров Центрально-Черноземной полосы. В самом начале XX века местным жителям было уже хорошо известно существование небольших колоний бобров в Ивницких болотах и в среднем течении реки Усмани во владениях Толшевского монастыря.

Спустя два десятилетия в этих местах был организован Воронежский государственный заповедник, а затем начались работы по отлову и расселению бобров в другие области. В 1934 году первые 8 переселенцев были направлены в далекую Лапландию, за северный полярный круг.

В условиях Крайнего Севера воронежские бобры, два года прожившие до этого в неволе, довольно быстро освоились и приступили к привычным для них сезонным работам по устройству и ремонту убежищ и заготовке кормов на зиму.

В 1935 году 12 бобров вывезено из Воронежского заповедника в Мурманскую область и 5 сибирских бобров из Кондо-Сосьвинского заповедника в систему реки Демьянки.

В 1936 году бобры из Воронежского заповедника были отправлены в 4 области. С этого времени и до конца 1970-х годов воронежские бобры на автомашинах, поездах, пароходах, на самолетах и вертолетах осваивали просторы нашей огромной страны.

Воронежские бобры, выпущенные на Крайнем Севере за полярным кругом, на юге в дельте Волги, проехали тысячи километров на восток к Байкалу, проникли на запад в Прибалтику и даже пересекли государственную границу и выпущены на территории Польши и Германии. Всего с начала расселения и по 1960 год включительно из Воронежского заповедника вывезено около 1500 бобров.

В 1947–1948 годах в работу по расселению бобров включились Смоленская область и Белоруссия, которые вывезли около 1000 боб-

ров. С 1950 года отловом и расселением бобров стали заниматься также и другие заповедники и области, где были созданы новые племенные базы.

Бобры воронежской колонии, численность которой значительно возросла после создания Воронежского заповедника, по основной водной магистрали – реке Воронеж – спускались на юг к Дону, а также поднимались вверх. В результате они довольно плотно заселили Липецкую область и проникли в Рязанскую и Тамбовскую области.

Кроме бобров-старожилов, которые ведут свой род с незапамятных времен далекой старины, и бобров, расселенных из этих основных колоний, в ряде мест у нас обитают еще бобры иноземного происхождения. Так в 1927 году в Латвию было завезено из Норвегии 4 бобра и выпущено на реке Стенде (притоке Ирбе). По своему внешнему виду – это некрупные звери с очень светлым мехом. Норвежские бобры сохранились, однако ограниченные кормовые запасы не дали им возможности нормально развиваться и достичь высокой численности.

В 1933 году одним предпринимателем-любителем было завезено 8 бобров из Канады в польское имение на Западной Украине. Бобры выпущены в пределах поместья на реке Борок (приток реки Горынь), однако эта колония сильно пострадала в период оккупации Ровенской области немецко-фашистскими захватчиками.

Бобры весьма неприхотливы и обычно хорошо приспособляются к

различным кормовым, водным и почвенным условия. Они поселяются часто даже в шумных и оживленных местах, вблизи гидроэлектростанций и под железнодорожными мостами. Однако некоторые условия жизни для них обязательны. Водоем, в котором поселяются бобры, не должен промерзать зимой до дна и высыхать во время засухи. Вода нужна бобру не только для питья, но и для защиты от врагов и нормального размножения. Для благоприятного существования бобров необходимо, чтобы берега водоема были покрыты кормовыми деревьями и кустами, а в непосредственной близости были укрытия в период половодий.

Наиболее благоприятными условиями обитания бобров оказались условия средней полосы, особенно Воронежской, Тамбовской, Липецкой, Рязанской, Брянской областей, а также Белоруссии, где обитает самая крупная коренная колония бобров. По нашим данным, общая численность бобров только воронежского происхождения достигает не менее 10–15 тысяч голов и примерно столько же, если не больше, бобров белорусского происхождения⁴.

Успешное расселение бобров в нашей стране и неуклонный рост их поголовья заставляет задумываться над способами и формами предстоящего в недалеком будущем промысла этих животных. Совершенно ясно, что промысел бобра будет иметь свои особенности, основанные на знании биологии и образа жизни этого зверя. Обычный лицензионный промысел бобра, как это практикуется для многих других промысловых животных, будет неприемлем, так как бобры являются семейными животными, которые привязаны к своим кормовым участкам, а гибель одного из пары надолго выводит семью из строя.

---

⁴ Эти данные Л.С. Лавров приводил в 1961 г. Современная численность бобров в России превышает 340 тысяч особей (Гревцев В.И. Ресурсы бобров в России: современные тенденции и региональные проблемы использования // Исследования бобров в Евразии: сборник научных трудов. – Киров : Альфа-Ком, 2011. Вып. 1. – С. 35–39) (*примечание ред.*).

СОДЕРЖАНИЕ

Как выглядит речной бобр	5
В родных местах	7
Что вкуснее?	10
Четвероногие «инженеры» за работой	12
Враги	18
Из истории далекого прошлого	19
Начало XX века	26
Переселенцы	27

Научно-популярное издание

Лавров Леонид Сергеевич
РЕЧНЫЕ БОБРЫ

Редактор Е.А. Стародубцева
Компьютерный набор Е.Е. Ершовой
Макет И.И. Сапельниковой
Компьютерная верстка О.Е. Поволоцкой
Дизайн-макет цветной вкладки А.А. Тростянской

Подписано в печать 25.12.2012. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,1. Тир. 1000. Зак. № 1479.
ООО «БиомикАктив». 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 1, тел. (473) 239-38-12

**Лавров
Леонид Сергеевич**
(1911—1992 гг.)

Потомственный зоолог, известный во всем мире бобровед, кандидат биологических наук, автор монографии «Бобры Палеарктики» и более 150 научных и научно-популярных публикаций. Всю жизнь посвятил изучению, охране, разведению и расселению европейского бобра.

Единственное место работы – Воронежский заповедник, где Леонид Сергеевич был первым заведующим единственным в Советском Союзе экспериментального бобрового питомника. В 1950–1970-е годы он возглавлял Научный отдел Воронежского заповедника.

Большое значение Леонид Сергеевич придавал популяризации знаний о природе – его перу принадлежит много книг и статей о Воронежском заповеднике, об обитателях заповедного леса и о своих любимцах – бобрах.

В 2011 году исполнилось 100 лет со дня его рождения. В память о Лаврове Леониде Сергеевиче Воронежский заповедник переиздает его книгу «Речные бобры» с некоторыми сокращениями и правками. Текст иллюстрирован оригинальными рисунками автора и дополнен цветными фотографиями и редакторскими правками. Впервые текст иллюстрирован оригинальными рисунками Леонида Сергеевича из архива автора.

ISBN 978-5-903960-18-7

9 785903 960187